

На правах рукописи

СКРЫШНИК Екатерина Сергеевна

**ПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ У ЦЗЭ-ТЯНЬ (624–705)
В НОРМАТИВНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в отделе Китая Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Дмитриев Сергей Викторович

Официальные оппоненты: **Тертицкий Константин Маркович** –
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института
классического Востока и античности
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Грачев Максим Васильевич –
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культуры Японии
Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГБУН Институт восточных рукописей
РАН**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 по историческим наукам на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из наиболее ярких персонажей средневековой истории Китая является императрица У Чжао 武曌 (624–705), более известная в историографии как У Цзэ-тянь 武則天. Она стала первой и единственной женщиной, обладавшей титулом императора (*хуан-ди* 皇帝) и основавшей новое государство – Великое Чжоу (*Да Чжоу* 大周, 690–705).

Актуальность исследования. Последние десятилетия ознаменовались большим количеством археологических открытий и обнаружением архивов исторических документов, позволяющих по-новому взглянуть на уже изученные вопросы. В этой связи особый интерес представляет проблема соответствия действительности данных нормативной историографии¹, традиционно считающейся основным источником по древней и средневековой истории Китая. Особенно важным это становится при изучении деятельности таких неоднозначных личностей, как У Цзэ-тянь. Выявление стандартных, стереотипных черт в описании правления императрицы и сопоставление данных других источников со сведениями, предоставляемыми нормативной историографией, является необходимым для комплексной реконструкции политической, экономической, социальной и идеологической составляющих правления У Цзэ-тянь, что делает данное исследование актуальным для изучения истории Китая. Кроме того, изучение особенностей правления первой и единственной женщины-императора Китая представляется важным для расширения представлений о средневековом Китае и более полного понимания истоков культурных особенностей современного Китая.

В настоящий момент всё больший интерес исследователей вызывают вопросы, связанные с особенностями правления (и в целом положения) женщин в странах Дальнего Востока (это касается как далекого прошлого, так и настоящего). Изучение прецедента воцарения женщины и получения ею титула императора, а также специфики представления данного прецедента в

¹ Под нормативной историографией здесь понимаются исторические сочинения категории «нормативных историй» (*чжэн ши* 正史) – трудов, представляющих собой описание правления одной или (реже) нескольких династий, обычно составлявших при последующей империи. Создание «нормативных историй» считалось делом государственной важности и воспринималось как одно из необходимых условий демонстрации легитимности правящего дома; им были присущи установки на дидактичность и иллюстративность описания исторического процесса. Правление У Цзэ-тянь описывается в двух «нормативных историях» – «Старой книге [об эпохе] Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書) и «Новой книге [об эпохе] Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書), о которых будет рассказано ниже.

нормативной историографии является актуальным для изучения особенностей легитимации власти женщин в традиционных обществах.

Объектом настоящего исследования являются «нормативные истории» «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан», а также синхронные правлению У Цзэ-тянь источники; **предметом** выступают политико-идеологические аспекты правления У Цзэ-тянь, отражённые в нормативной историографии и сопоставленные с данными синхронных источников.

Цель исследования – охарактеризовать правление У Цзэ-тянь, отражённое в китайской нормативной историографии. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Выделить основные аспекты описания правления У Цзэ-тянь в «Основных записях» «Старой книги [об эпохе] Тан» и «Новой книги [об эпохе] Тан».

2. Определить, насколько образ У Цзэ-тянь соответствует характерному для китайской историографии стереотипу «плохого правителя» и образу её предшественницы (обладавшей фактической властью в качестве регента при малолетнем императоре, но в отличие от У Цзэ-тянь не получившей формального тому подтверждения – титула императора) – императрицы Люй-хоу 呂后 (241–180 до н. э., прав. 188–180 гг. до н. э.).

3. Определить специфику отображения в нормативной историографии одного из ключевых элементов идеологической политики У Цзэ-тянь – «Пресветлого зала»² и его использования в качестве политического, административного и идеологического центра; провести сопоставление данных о «Пресветлом зале» в нормативной историографии и синхронных источниках разных типов.

4. Выявить представленные в нормативной историографии аспекты легитимационной политики У Цзэ-тянь, направленные на выстраивание параллелей между Западным Чжоу (*Си Чжоу* 西周, 1046 до н. э. — 771 до н. э.) и основанной императрицей Великим Чжоу.

5. Выявить представленные в нормативной историографии аспекты легитимационной политики У Цзэ-тянь, направленные на выстраивание параллелей между самой императрицей и легендарными правителями древности.

² «Пресветлый зал» (*Минтан* 明堂) – одно из важнейших сакральных сооружений традиционного Китая, место проведения как политических, так и религиозных мероприятий, являющееся своеобразным символом имперской государственности. См. Манучарова А. А. Феномен Минтана // *Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая* / Сост. М. Е. Кравцова. – СПб.: Наука, 2012. – С. 324–355.

6. Определить специфику представления в нормативной историографии буддийских мероприятий, проводившихся У Цзэ-тянь, и провести сопоставление данных о них в нормативной историографии и синхронных источниках.

7. На основании данных разных типов источников определить место даосских мероприятий У Цзэ-тянь в структуре идеологической политики императрицы и определить степень освещённости этих мероприятий в нормативной историографии.

Методологическую основу исследования составили методы и принципы исторической науки.

Принцип историзма позволил рассмотреть период правления императрицы У Цзэ-тянь в том виде, в каком он отображён в нормативной историографии, в его динамике. Для выявления основных аспектов представления периода правления У Цзэ-тянь в нормативной историографии был применён типологический метод. Благодаря использованию сравнительного метода удалось выявить общее и особенное в отражении периода правления У Цзэ-тянь в «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан», а также провести сопоставление данных разных типов источников. В ходе исследования также была проведена работа по разделению уже сложившихся в исторической науке представлений об идеологической политике У Цзэ-тянь, составленных на базе различных типов источников при недостаточности критического анализа этих данных, на составляющие и верификации каждой из этих составляющих, благодаря чему удалось отделить нарисованную историографами картину происходившего от картины исторической. При работе с текстами использовались текстологические методы, в том числе метод структурного анализа текстов на классическом китайском языке (вэньяне), благодаря чему удалось уточнить уже имеющиеся переводы религиозных текстов в критических точках, в частности касающихся сопоставления У Цзэ-тянь и буддийского просветлённого существа Майтрейи, с которым, как считается, ассоциировала себя императрица.

Хронологические рамки. В работе в основном рассматривается период, начинающийся с провозглашения У Цзэ-тянь регентом в 684 г. после смерти её супруга Ли Чжи 李治 (628–683, прав. 650–683) и заканчивающийся её вынужденным отречением в 705 г. В то же время базовые источники составлялись в период 941–1085 гг., что также учитывалось в исследовании.

История разработки проблемы.

На русском языке

Среди трудов, посвящённых эпохе Тан 唐 (618–907), составляющей

которой является и период нахождения У Цзэ-тянь у власти, можно отметить работы М. В. Крюкова, В. В. Малявина и М. В. Софронова³, И. Ф. Поповой⁴, В. М. Рыбакова⁵. Наиболее детальное из существующих в отечественной историографии описание политической истории Тан содержится в третьем томе энциклопедии «История Китая с древнейших времён до начала XXI века»⁶. В трудах В. С. Таскина⁷ и А. Г. Малявкина⁸ рассматривается внешняя политика империи Тан. Вопросы правового статуса женщин и их положения в семье и обществе в эпоху Тан и предшествующие периоды освещены в трудах Ю. С. Мыльниковой⁹, А. А. Бокщанина¹⁰, В. Ц. Головачёва¹¹ и В. Н. Усова¹².

Посвящённые непосредственно У Цзэ-тянь работы отечественных исследователей, к сожалению, крайне немногочисленны. Среди них можно выделить выполненный И. Ф. Поповой перевод написанного У Цзэ-тянь для своих министров наставления «Правила подданных» (*Чэнь гуй* 臣軌)¹³. Большой вклад в изучение правления У Цзэ-тянь внесла Е. С. Лепехова, рассмотревшая вопросы, касающиеся легитимационной политики У Цзэ-тянь и японских

³ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. *Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.)* – М.: Наука, 1984. – 335 с.

⁴ Попова И. Ф. Политическое завещание танского Тай-цзуна «Правила императоров» («Дифань»). Танский Тай-цзун. Правила императоров. (Предисл., пер. и коммент. И.Ф.Поповой) // *Петербургское востоковедение*. – Вып. 7. – 1995. – С. 42–73; Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая / Отв. ред. А. С. Мартынов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 279 с.

⁵ Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 512 с. и др.

⁶ *История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т.* Т. III Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. – М.: Наука – Восточная литература, 2014. – 991 с.

⁷ *Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху* / Введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. – М.: Наука, 1984. – 488 с.

⁸ Малявкин А. Г. *Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования* / Отв. ред. Ю.М. Бутин. – Новосибирск: Наука, 1989. – 435 с.

⁹ Мыльникова Ю. С. *Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века)*. – СПб: НП-Принт, 2014. – 336 с.

¹⁰ Бокщанин А. А. Правительницы Китая // *Общество и государство в Китае: XL научная конференция* / редколл. А.А. Бокщанин (пред.) и др. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 71–79.

¹¹ Головачёв В. Ц. Использование конфуцианских стереотипов в качестве моральной санкции для установления регентства (два эпизода из жизни двух северовэйских императриц) // *Общество и государство в Китае: XXIX научная конференция* / Сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова. – М.: Муравей, 1999. – С. 62–68.

¹² Усов В. Н. *Жены и наложницы Поднебесной*. – М.: Наталис, 2006. – 479 с.

¹³ Попова И. Ф. *Наставление «Правила подданных» («Чэнь гуй») танской императрицы У-хоу* [Электронный ресурс]. – URL: https://drevlit.ru/docs/kitay/VII/680-700/U_chou/text1.php (дата обращения 06.09.2021).

императриц¹⁴.

Необходимо упомянуть исследования, посвященные изучению истории создания, структуры и содержания, а также проблемам перевода «нормативных историй». К таковым относятся работы В. В. Башкеева, Р. В. Вяткина, Ю. Л. Кроля, М. В. Крюкова, Г. Я. Смолина, М. Ю. Ульянова, М. Д. Чаплыгиной¹⁵ и др. Изучение использовавшихся императрицей методов легитимации власти невозможно без опоры на посвященные философской, идеологической и религиозной системам традиционного Китая труды А. Д. Зельницкого, С. В. Зинина, А. И. Кобзева, А. А. Манучаровой, А. С. Мартынова, Б. Л. Рифтина, А. Э. Терехова, Е. А. Торчинова, С. В. Филонова¹⁶ и др., а также работы В. П. Андросова, Н. В. Александровой, М. Е. Кравцовой, П. Д. Ленкова, Е. П. Островской, О. О. Розенберга, С. Х. Шомахмадова¹⁷ и др., посвященные различным аспектам и направлениям буддийского учения, истории его проникновения и распространения в Китае.

На западноевропейских языках

¹⁴ Лепехова Е. С. *Императрицы и буддизм в Китае и Японии в VI–VII вв.* – М.: ИВ РАН, 2019. – 208 с.

¹⁵ Башкеев В. В., Ульянов М. Ю. Периодизация как инструмент и результат исследования политического процесса: на примере истории Китая периода поздней древности 221 г. до н. э. – 25 г. н. э. // *Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2* / Редколл.: А. И. Кобзев и др. – М.: ФГБУН ИВ РАН, 2014. – С. 312–364 и др.; Кроль Ю.Л. *Сыма Цянь – историк.* – М.: «Наука», ГРВЛ, 1970. – 447 с.; Крюков М. В. Сыма Цянь и его «Исторические записки» // *Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. I.* / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина под общей редакцией Р. В. Вяткина. Вступит. ст. М. В. Крюкова. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 12–65; Смолин Г. Я. *Источниковедение древней истории Китая: Учебное пособие.* – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1987. – 183 с.

¹⁶ Зельницкий А. Д. Правовой статус даосских и буддийских священнослужителей в имперском Китае (на материале кодексов Тан и Мин) // *Общество и государство в Китае: XXI научная конференция* / Редколл. А.А. Бокшанин (пред.) и др. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 364–368; Зинин С. В. *Протест и пророчество в традиционном Китае: жанр яо с древности до XVII века н. э.* – М.: ИВ РАН, 1997. – 225 с.; Мартынов А. С. Государство и религии на Дальнем Востоке (вместо предисловия) // *Буддизм и государство на Дальнем Востоке* / Отв. ред. Л. П. Делюсин. – М.: Наука, 1987. – С. 3–46; Терехов А. Э. Представления о совершенномудрых правителях-шэн // *Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая* / Сост. М. Е. Кравцова. – СПб.: Наука, 2012. – С. 156–215; Филонов С. В. Ранний даосизм: поиск методологической целостности // *Религиоведение.* – 2009. – № 3. – С. 56–69.

¹⁷ Андросов В. П. *Будда Шакьямуни и индийский буддизм.* – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 508 с.; Кравцова М. Е. Буддизм как социальный и культурный феномен китайского общества // *Религии Китая. Хрестоматия* / Сост. Е. А. Торчинов. – СПб.: Евразия, 2001. С. 139–262 и др.; Ленков П. Д. *Философия сознания в Китае: буддийская школа фасян (вэйши).* – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 257 с.; Шомахмадов С. Х. *Учение о царской власти (Теории имперского правления в буддизме)* / Ответственный редактор В. И. Рудой. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 272 с.

Несмотря на то, что эпоха Тан изучалась многими западными исследователями, именно период правления императрицы У Цзэ-тянь довольно долгое время не привлекал внимания европейских и американских учёных. Труды, посвящённые женщине-императору, появились лишь в середине XX в. и носили максимально общий характер. К таковым можно отнести работы Ч. П. Фицджеральда¹⁸ и Линь Юй-тана¹⁹.

В дальнейшем изучение дуньхуанских документов, археологических памятников, данных эпиграфики позволило по-иному взглянуть на политические, экономические и социальные процессы, расширить и углубить знания о средневековом Китае и в том числе о правлении У Цзэ-тянь. Работы А. Форте²⁰, Р. Гуиссо²¹, Д. Твитчетта и Х. Векслера²², Чэня Цзиньхуа²³, Д. Севильяно-Лопеса²⁴, Н. Г. Ротчайлда²⁵ носят уже специальный характер и посвящены преимущественно политическим и идеологическим аспектам правления У Цзэ-тянь.

Среди работ, не касающихся непосредственно У Цзэ-тянь, но освещающих вопросы политической, социальной, экономической и духовной жизни средневекового Китая, можно выделить труды Ч. Бэнна, Р. Кирклэнда, Ю. Вана, Дж. Холмгрэн, А. Ф. Райта, уже упоминавшегося выше Д. Твитчетта, Э. Цюрхера²⁶ и др.

¹⁸ Fitzgerald C. P. *The Empress Wu*. – London: The Cresset Press, 1956. – 252 p.

¹⁹ Lin Y. *Lady Wu. A true story*. – London: William Heinemann, 1957. – 245 p.

²⁰ Forte A. *Political Propaganda and Ideology in China at the End of the Seventh Century. Inquiry into the Nature, Authors and Function of the Tunhuang Document S. 6502 Followed by an Annotated Translation*. – Napoli: Instituto Universitario Orientale, 1976. – XII+312 p.; Forte A. *Mingtang and Buddhist Utopias in the History of the Astronomical Clock: The Tower, Statue and Armillary Sphere Constructed by Empress Wu*. – Roma: Istituto Italiana per il Medio ed Estremo Oriente; Paris: Ecole Française d'Extrême-Orient, 1988. – XIV+333 p.

²¹ Guisso R. W. L. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. – Bellingham: Western Washington University, 1978. – 335 p.

²² Twitchett D. C., Wechsler H. *Kao-tsung and the Empress Wu: the Inheritor and the Usurper // The Cambridge History of China. Volume 3. Sui and T'ang China, 589–906, Part 1 / General Editors Denis Twitchett and John Fairbank*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 242–289.

²³ Chen J. Śarīra and Scepter. Empress Wu's Political Use of Buddhist Relics // *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. – 2002. – № 1–2. – P. 33–150.

²⁴ Sevillano-Lopez D. Wu Zetian y el patronazgo de la fe budista. Dos inscripciones edilicias de la provincia de Henan // *Testimonios epigráficos edilicios. Antigüedad y Medioevo / ed. Velázquez Soriano I., Madrid Medrano S.* – Madrid: Guillermo Escolar Editor, 2020. – P. 399–438.

²⁵ Rothschild N. H. *Emperor Wu Zhao and Her Pantheon of Devis, Divinities, and Dynastic Mothers*. – New York: Columbia University Press, 2015. – 357 p.

²⁶ Benn C. D. *The Cavern-Mystery Transmission: A Taoist Ordination Rite of A.D. 711*. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 1991. – 250 p.; Wang E. Y. Of the True Body the Famen Monastery Relics and Corporeal Transformation in Tang Imperial Culture // *Body and Face in Chinese Visual*

На китайском языке

В настоящее время количество посвящённых У Цзэ-тянь трудов китайских исследователей с трудом поддается исчислению. Такой ажиотаж вызван в том числе популярностью образа У Цзэ-тянь в широких массах населения, что в свою очередь далеко не всегда положительно влияет на качество исследований.

Среди всех работ следует особо выделить труды китайского историка Чэнь Инь-кэ (1890–1969)²⁷, рассмотревшего вопросы борьбы между аристократическими региональными группировками за влияние при дворе в указанный период, влияние буддийских идей на идеологическую политику У Цзэ-тянь, становление и развитие экзаменационной системы, позволившей императрице привлекать на службу лояльных ей талантливых интеллектуалов, и другие важнейшие проблемы. Труды тайваньского историка Ван Шоу-наня²⁸, китайских исследователей Лю Мань-чунь и Лян Хэн-тана²⁹ содержат подробные сведения о личности и особенностях правления У Цзэ-тянь. Вопросы, касающиеся буддийской политики императрицы, рассматривались сингапурским синологом Гу Чжэн-мэй, китайскими исследователями Чжао Чао, Цю Ляном и Линь Ши-тянь³⁰. Мэн Сянь-ши³¹ и Ху Кэ-сянь³² останавливаются

Culture / ed. Wu Hung. – Cambridge and London: Brill, 2004. – P. 79–118; Twitchett D. *The writing of official history under the Tang*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 308 p.

²⁷ Чэнь Инь-кэ 陈寅恪. У Чжао юй фоцзяо 武曌與佛教 (У Чжао и буддийское учение) // Чэнь Инькэ 陈寅恪. Цзи цзиньмин гуань цунгао эр бянь 集金明馆丛稿二编 (Собранная [воедино] коллекция рукописей [из] Цзиньмингуаня. Ч.2. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1980. – С. 154–175.

²⁸ Ван Шоу-нань 王壽南. У Цзэ-тянь чжунань 武則天傳 (Биография У Цзэ-тянь). – Тайбэй: Тайвань шанью иньшу гуань, 2013. – 336 с.

²⁹ Лю Мань-чунь 刘曼春, Лян Хэн-тан 梁恒唐. Да Чжоу нюй хуан У Цзэ-тянь 大周女皇武则天 (Женщина-император [государства] Великое Чжоу У Цзэ-тянь). – Тайюань: Шаньси гуцзи чубаньшэ, 1997. – 392 с.

³⁰ Цю Лян 邱亮, Чжао Чао 赵超. Ганьсу Цзинчуань Даюньсы шэли шиханьмин юй фоцзяо тацзи каогу яньцзю 甘肃泾川大云寺舍利石函铭与佛教塔基考古研究 (Надпись на каменном реликварии для мощей из [храма] Даюньсы в Цзинчжоу в Ганьсу и исследование [результатов] археологических раскопок основания буддийской пагоды) // Каогу 考古 (Археология). – 2016. – № 6. – С. 101–110; Линь Ши-тянь 林世田 «Да юнь цзин шу» цзегоу фэньси «大云经疏» 结构分析 (Структурный анализ «[Комментария]-шу к “Сутре Великого облака”») // Майцзишань шику ишу вэньхуа 麦积山石窟艺术文化论文集 (Сборник статей по художественной культуре гротов [горы] Майцзишань) / Под ред. Чжэн Бинлинь 郑炳林, Хуа Пиннин 花平宁. – Ланьчжоу: Ланьчжоу дасюэ чубаньшэ, 2004. – С.174–196.

³¹ Мэн Сянь-ши 孟宪实. У Цзэ-тянь шици дэ «сянжуй» – и «шачжоу туцзинь» вэй чжунсинь 武则天时期的“祥瑞”——以《沙州圖經》为中心 (Счастливые знамения времён У Цзэ-тянь – с «Нитью схем Шачжоу» в качестве ядра) // Дуньхуан Тулуфань яньцзю 敦煌吐鲁番研究 (Исследования дуньхуанского Турфана). – 2014. – № 4. – С. 261–280.

на теме использования императрицей сообщений о благих знамениях в целях обоснования легитимности основания нового государства.

Работы Шао Чжи-го, Су Суна, Ван Яня, Ян Хуань-синя, Фэн Чэн-цзэ, Синь Дэ-юна³³ посвящены «Пресветлому залу» императрицы. Увлечение У Цзэ-тянь и других танских правителей даосизмом рассматривается в работах Люй Шу-чжи, Се И-фэна, Лэй Вэня³⁴ и др. Следует отметить работы таких исследователей, как Ван Юй-чэн, Дун Ли, Лю Син-шунь, Цуй Я-нань, Чжан Юй, Ши Ань-чан³⁵ и др. В целом в последние годы наблюдается рост интереса китайских синологов к изучению дуньхуанских документов и эпиграфики и постепенный отход от некритического цитирования данных летописей, характерных для более ранних исследований.

Источниковая база исследования. Данное исследование базируется на пяти группах источников: 1) нарративные письменные источники; 2)

³² Ху Кэ-сянь 胡可先. Дуньхуан себэнь “Шачжоу гэяо” юй “Шачжоу сяньжуй” 敦煌写本“沙州歌谣”与“沙州祥瑞” (Дуньхуанская рукопись «Шачжоуская песня-яо» и «Шачжоуские благие знамения») // *Сылу юй Тан ши 丝路*与唐诗 (*Шёлковый путь и танская поэзия*). – 2019. – № 3. – С. 116–124.

³³ Ван Янь 王岩, Ян Хуань-синь 杨焕新, Фэн Чэн-цзэ 冯承泽. Тан Дунду У Цзэ-тянь Минтан И-чжи фацзюэ цзяньбао 唐东都武则天明堂遗址发掘简报 (Краткий отчёт о раскопках руин «Пресветлого зала» У Цзэ-тянь в Дунду [эпохи] Тан) // *Каогу 考古* (*Археология*). – 1988. – № 3. – С. 227–330; Синь Дэ-юн 辛德勇. Тан Дунду У Цзэ-тянь Минтан И-чжи чжи 唐东都武财天明堂 遗址质疑 (Разъяснения по вопросу руин Минтана У Цзэ-тянь в танском Дунду) // *Чжунго лиши дили луныун 中国历史地理论丛* (*Сборник статей по исторической географии Китая*). – 1989. – № 3. – С. 149–157.

³⁴ Се И-фэн 谢一峰. Тан Сун цзянь гоцзя тоулун и чжи бяньцянь 唐宋间国家投龙仪之变迁 (*Развитие государственного [ритуала] тоулун в [эпохи] Тан и Сун*) // Сун ши яньцзю лунь цун 宋史研究论丛 (*Сборник статей по изучению истории [эпохи] Сун*) / Ред. Цзян Сидун 姜锡东. – Баодин: Хэбэй дасюэ чубаньшэ. – 2015. – Вып. 19. – С. 212–230; Лэй Вэнь 雷闻. У юэ чжэнь цзюнь цы юй Тан дай гоцзя цзисы 五岳真君祠与唐代国家祭祀 (*Жертвоприношения священным владыкам Пяти пиков и государственные жертвоприношения в [эпоху] Тан*) // Тан дай цзунцзяо синьян юй шэхуэй 唐代宗教信仰与社会 (*Религиозные верования [эпохи] Тан и общество*) / Ред. Жун Синь-цзян 荣新江. – Шанхай: Шанхай сышу чубаньшэ. – 2003. – С. 35–83.

³⁵ Лю Син-шунь 刘兴顺. Тан дай дао цзяо юй Тайшань цзисы каолунь 唐代道教与泰山祭祀考论 (*Изучение и обоснование [вопроса о] танском даосизме и жертвоприношений на горе Тайшань*) // *Тайшань сюэюань сюэбао 泰山学院学报* (*Вестник Тайшаньского университета*). – 2013. – № 2. – С. 46–55; Дун Ли 董理. Гуаньюй У Цзэ-тянь цзинь цзяньдэ цзи гэ вэньти 关于武则天金简的几个问题 (Некоторые проблемы, касающиеся «золотой таблички У Цзэ-тянь») // *Хуася каогу 华夏考古* (*Археология Китая*). – 2001. – № 2. – С. 79–85; Ши Ань-чан 施安昌. Цун юань цзан та бэнь шэнь тао У Цзэ-тянь цзао цзы 从院藏拓本探讨武则天造字 (*Изучение знаков, придуманных У Цзэ-тянь, по сборникам эстампов из музея [Гугун]*) // *Гугун бовуюань юанькань 故宫博物院院刊* (*Издание дворца-музея Гугун*). – 1983. – № 4. – С. 30–38.

синхронные тексты, обнаруженные археологически; 3) эпиграфические данные; 4) буддийские тексты «Канонов великой сокровищницы» (*Да цзан цзин* 大藏經); 5) археологические данные.

Нарративные письменные источники. Основными источниками по правлению У Цзэ-тянь традиционно считаются «Старая книга [об эпохе] Тан», «Новая книга [об эпохе] Тан», а также труд Сы-ма Гуана 司馬光 (1019–1086) «Всепроницающее зеркало, управлению помогающее» (*Цзы чжи тун цзянь* 資治通鑑). Работа над «Старой книгой [об эпохе] Тан» была осуществлена в период 941–945 гг. группой историков под общим руководством Лю Сюя 劉昫 (887–946). В основу летописи были положены «действительные записи» (*ши лу* 實錄) – систематизированные материалы, составлявшиеся на протяжении существования империи Тан и представлявшие собой регулярные (ежедневные) записи о делах правления.

Предъявляемые к *Цзю Тан шу* претензии в недостаточной систематизированности данных, отсутствии упоминаний о ряде событий и наличии большого числа неточностей и ошибок стали поводом к составлению «Новой книги [об эпохе] Тан», которое было осуществлено в период 1045–1060 гг. группой учёных под общей редакцией Оу-ян Сю 歐陽修 (1007–1072) и Сун Ци 宋祁 (998–1061).

Фундаментальный труд «Всепроницающее зеркало, управлению помогающее» был составлен под руководством известного учёного Сы-ма Гуана в 1066–1085 гг. и охватил период с сер. V в. до н. э. до основания империи Сун 宋 (960–1279) в 960 г. Богатый фактологический материал делает данный труд одним из важнейших источников по истории древнего и средневекового Китая.

Синхронные тексты, обнаруженные археологически. В нашем исследовании мы рассмотрели ряд текстов из открытой в 1900 г. т.н. Библиотечной пещеры Могао 莫高 буддийского скального монастыря Цяньфодун 千佛洞 («Пещеры тысяч будд»), расположенного в уезде Дуньхуан 敦煌 провинции Ганьсу. Документы S. 6502 и S. 2658 содержат текст, известный в литературе как «[Комментарий]-шу [о смысле] переданных записей [о будущих воплощениях] Божественного императора сутры Великого облака», явившийся одной из основ идеологической системы, созданной императрицей. Изучение документа Р. 2005, содержащего запись, известную в литературе как «Шачжоуская песня-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу³⁶», позволяет обнаружить в идеологической политике У Цзэ-тянь не только

³⁶ 689–690 гг.

буддийские, но и традиционные конфуцианские компоненты. Документ Р. 3399 содержит увещевающее послание, направленное У Цзэ-тянь военачальником Чжан Жэнь-данем (?–714), и являет собой пример критики императрицы современниками. Документ Р. 2354 может рассматриваться как источник знаний о даосских ритуалах, популярных в эпоху Тан.

Эпиграфические данные. В ходе работы над данным исследованием мы рассмотрели надписи на стелах, реликварии и других предметах, также позволившие по-новому взглянуть на религиозные предпочтения женщины-императора. Ввиду отсутствия в хрониках сколь бы то ни было подробных упоминаний о даосских мероприятиях У Цзэ-тянь особо важны для реконструкции этой составляющей идеологической политики правительницы записи на стелах, представленные в составленном известным историком Чэнь Юанем 陈垣 (1880–1971) сборнике «Очерк даосских [надписей на] металле [и] камне»³⁷.

Буддийские тексты. Собрание «Каноны великой сокровищницы» включает в себя тексты³⁸, переведённые в том числе в период правления и по заказу У Цзэ-тянь, что позволяет не только получить представление о личных пристрастиях правительницы, но и рассмотреть эти сочинения в контексте основанной на уподоблении У Цзэ-тянь просветлённым буддийским существам легитимационной политики.

Археологические данные позволяют удостовериться в реальности существования тех или иных упомянутых в других источниках сооружений, а также подтвердить или опровергнуть предположения о соответствии их описаний действительности. Так, открытие в 1986 г. в Лояне руин «Пресветлого зала» позволило убедиться в том, что сооружение хотя и несколько уступает заявленным в хрониках габаритам, но тем не менее остаётся впечатляющим свидетельством масштабности деятельности правительницы. Расположенный на горе Суншань 嵩山 алтарь для жертвоприношений *фэн* не только подтверждает проведение в 696 г. правительницей жертвоприношений *фэн*-

³⁷ Чэнь Юань 陈垣 (ред.). *Дао цзя цзинь ши люэ* 道家金石略 (Очерк даосских [надписей на] металле [и] камне). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1988. – 1379 с.

³⁸ T0279. *Да фан гуан Фо Хуаянь цзин* 大方廣佛華嚴經 (Великая сутра цветочной гирлянды [текстов] Махаяны, [украшающей] Будду) // Дачжэн синь сю да цзан цзин 大正新脩大藏經 (Каноны великой сокровищницы, вновь составленной [в годы правления императора] Тайсё) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/en/T0279> (дата обращения 31.08.2021); T0660. *Фо шо Бао юй цзин* 佛說寶雨經 (Истолкованная Буддой сутра о драгоценном дожде) // Дачжэн синь сю да цзан цзин. [Электронный ресурс] – URL: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/en/T0660> (дата обращения 31.08.2021) и др.

*шань*³⁹, но и является единственным обнаруженным на сегодняшний день строением, имеющее отношение к проведению ритуалов «запечатывания [и] очищения».

Научная новизна исследования:

1. В результате верификации данных нормативной историографии данными синхронных правлению императрицы источников разных типов выявлены неточности представления в нормативной историографии ряда аспектов идеологической политики У Цзэ-тянь. В их число входят мероприятия, связанные с возведением и использованием «Пресветлого зала», буддийские мероприятия, в частности один из наиболее известных связанных с именем У Цзэ-тянь сюжетов – представление ею себя Майтрейей, а также попытка правительницы перевести даосский ритуал *тоулун*⁴⁰ в разряд государственных ритуалов. Данные синхронных источников позволили подтвердить и существенно дополнить информацию хроник о попытках У Цзэ-тянь установить параллели между основанным ею государством Великое Чжоу и Западным Чжоу.

2. В работе предпринята попытка комплексной реконструкции идеологической политики У Цзэ-тянь на трёх уровнях – представления легитимационных концептов правительницы в синхронных документах, реализации идеологических мероприятий на практике, представления идей императрицы и осуществлённых ею мероприятий в нормативной историографии.

3. Выделены основные аспекты правления У Цзэ-тянь, освещённые в «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан», – репрессии в отношении рода Ли; мероприятия, направленные на повышение статуса рода У; описание популистских мероприятий, проводимых У Цзэ-тянь; сведения о знаменьях; сведения об отношениях с кочевниками; сведения о проводимой У Цзэ-тянь политике по «поиску талантов» и создания прослойки чиновничества, лояльной к правительнице. Определена специфика представления этих аспектов в обеих рассматриваемых «нормативных историях».

4. Доказано, что представленный в нормативной историографии образ

³⁹ *Фэн-шань* 封禪 («запечатывание [и] очищение») – жертвоприношения Небу и Земле, особые ритуалы, призванные обновить связи между Небом и Землёй и служащие доказательством и подтверждением легитимности правящей династии.

⁴⁰ *Тоулун* 投龍 («бросание дракона») – разновидность даосских искупительных ритуалов. См. Чжан Цзэ-хун 张泽洪. Тан дай даоцзяо дэ тоулун и ши 唐代道教的投龙仪式 (Даосский ритуал тоулун в эпоху Тан) // *Шэньси шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань)* 陕西师范大学学报 (哲学社会科学版) (Вестник Педагогического университета Шэньси (философия и общественные науки)). – 2007. – № 1. – С. 27–32.

У Цзэ-тянь содержит как элементы существующего в китайской историографии стереотипа «плохого правителя» (пренебрежительное и оскорбительное отношение императрицы к министрам и чиновникам, благосклонность к льстецам, жестокость, садизм, фаворитизм, стремление тратить средства на возведение дорогостоящих и экстравагантных строений и др.), так и ряд характерных черт, присущих описанию одной из известных женщин-правительниц Китая – императрицы Люй. Сходство с последней подчёркивается использованием единой формулировки для описания узурпации власти правительницей – «посетила [зал для] аудиенций, [чтобы] оглашать указы», а также сюжетных параллелей.

5. Выполнен перевод 6 *цзюаня* «Старой книги [об эпохе] Тан» на русский язык (в настоящий момент полные переводы на европейские языки отсутствуют).

6. Выполнен перевод на русский язык синхронного правлению У Цзэ-тянь источника – «Шачжоуской песни-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу» (в настоящий момент переводы на европейские языки отсутствуют).

7. Впервые выполнен перевод на русский язык фрагментов различных глав «Старой книги [об эпохе] Тан», «Новой книги [об эпохе] Тан», «Всепроницающего зеркала, управлению помогающего», «Полных записей [об императорском] дворе и окраинах» и других источников; многие из этих фрагментов ранее также не переводились на европейские языки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ У Цзэ-тянь в «нормативных историях» содержит элементы существующего в китайской историографии стереотипа «плохого правителя», а также характерные черты, присущие одной из наиболее известных женщин-правительниц Китая – императрице Люй. Отдельные элементы этих стереотипов использовались в критике императрицы ещё её современниками и впоследствии легли в основу негативной составляющей характеристики правительницы, данной ей создателями «нормативных историй».

2. Данные «нормативных историй» свидетельствуют о стремлении У Цзэ-тянь установить параллели между основанным ею Великим Чжоу и традиционным золотым веком в истории Китая – Западным Чжоу, а себя уподобить легендарным правителям древности. Такие сведения находят подтверждение как в синхронных документах, свидетельствующих о желании правительницы сделать эти аспекты составляющей своей идеологической политики, так и в эпиграфических данных, а также археологических объектах, явившихся воплощением реализации подобных инициатив правительницы.

3. Данные «Старой книги [об эпохе] Тан» и «Новой книги [об эпохе] Тан» о деятельности императрицы, связанной с возведением и использованием «Пресветлого зала», неодинаковы. Авторы «Старой книги [об эпохе] Тан» подробно сообщают о проведении в *Минтане* ряда мероприятий, соответствующих функционалу архетипического «Пресветлого зала» и служащих укреплению позиций монарха. Создатели «Новой книги [об эпохе] Тан» воспринимают *Минтан* лишь как пример экстравагантности императрицы, практически полностью игнорируя прецеденты проведения там традиционных церемоний, что должно было свидетельствовать об отсутствии, с точки зрения летописцев, у императрицы права использовать комплекс в его гармонизирующей, мироустроительной, религиозно-политической функции. При этом данные синхронных источников подтверждают, что возведение *Минтана* и проведение там соответствующих ритуалов было важнейшей составляющей идеологической политики У Цзэ-тянь, ярко проявившейся уже в период, предшествующий её воцарению.

4. В соответствии с данными синхронных источников *Минтан* являлся центральным объектом двух составляющих идеологической политики У Цзэ-тянь – традиционной и буддийской. При этом мероприятия, проводившиеся в *Минтане* и имеющие отношения ко второй из этих составляющих, практически не находят отражения в «нормативных историях», что свидетельствует о том, что попытка У Цзэ-тянь превратить буддизм в столь же значимую составляющую государственных культов, что и традиционная идеология, оказалась успешной лишь на коротком промежутке времени, в целом же потерпела неудачу.

5. Описание пробуддийской политики У Цзэ-тянь в хрониках является неполным и неточным. Из упомянутых в хрониках двух основных составляющих «буддийского» образа правительницы данными синхронных источников подтверждается лишь одна – представление себя буддийским правителем-*чакравартином*. Для подтверждения наличия другой составляющей – представления правительницы Майтрейей, а также принятия соответствующей титулатуры, – данных на настоящий момент недостаточно. Отсутствуют свидетельства о проведении императрицей церемонии *панчаваршики*, призванной уподобить У Цзэ-тянь буддийскому вселенскому монарху.

6. Неполнота освещения в хрониках идеологической политики У Цзэ-тянь проявилась и в отношении даосского учения. Летописцы не упоминают о проведении У Цзэ-тянь даосских обрядов, тогда как данные синхронных источников позволяют сделать вывод о том, что даосские церемонии являлись

важной составляющей системы государственных ритуалов Великого Чжоу.

Теоретическая значимость исследования. Исследование может использоваться при подготовке обобщающих трудов, посвящённых проблеме отображения правления женщин в нормативной китайской историографии. Предложена методика комплексной реконструкции идеологической политики У Цзэ-тянь в период с 684 по 705 г., включающая анализ представления легитимационных концептов правительницы в синхронных документах, реализации идеологических мероприятий на практике, представления идей императрицы и осуществлённых ею мероприятий в нормативной историографии. Такая методика может применяться в исследованиях различных сфер общественной жизни традиционного Китая и использоваться при подготовке фундаментальных работ по истории древнего и средневекового Китая.

Практическая значимость исследования. Понимание культурных особенностей современного Китая является необходимым условием развития и укрепления межгосударственных отношений между РФ и КНР. В свою очередь, такое понимание невозможно без изучения более ранних исторических периодов, в том числе малоисследованной в отечественной синологии эпохи Тан (и в частности – правления У Цзэ-тянь), считающейся периодом расцвета китайской культуры. Материалы и результаты исследования могут использоваться при написании работ по истории и историографии средневекового Китая, работ, посвящённых проблеме легитимации статуса женщин-правительниц на Дальнем Востоке, при подготовке справочных пособий и учебных материалов, разработке учебных курсов по истории Китая и классическому китайскому языку (вэньяню). Исследование также может быть использовано при написании трудов по традиционной китайской идеологии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены автором в рамках 9 докладов на научных конференциях и семинарах, в том числе 7 российских и 2 международных, а также отражены в пяти научных публикациях, в том числе в трёх публикациях в изданиях из перечня ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка таблиц, списка использованных источников и литературы и девяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, сформулированы цели и задачи, определены предмет, объект, а

также хронологические рамки исследования, представлен источниковедческий и историографический обзор, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Правление императрицы У Цзэ-тянь в “Старой книге [об эпохе] Тан” и “Новой книге [об эпохе] Тан”» посвящена отображению деятельности правительницы в целом в обеих «нормативных историях».

В **первом параграфе** «“Основные записи” об императрице У Цзэ-тянь в структуре “Старой книги [об эпохе] Тан” и “Новой книги [об эпохе] Тан”» представлены краткие предварительные сведения о положении и содержании глав, посвящённых У Цзэ-тянь, в структуре этих источников. Показывается, что главы «Основных записей» «Старой книги [об эпохе] Тан» и «Новой книги [об эпохе] Тан», посвящённые У Цзэ-тянь, представляют собой «скелетообразное» (по определению Д. Твитчетта) повествование, из которого убраны почти все тексты указов и все диалоги, за счёт чего объём и эмоциональность подачи информации существенно снижаются. При этом в «Новой книге [об эпохе] Тан» объём информации о правлении У Цзэ-тянь увеличивается в сравнении со «Старой книгой [об эпохе] Тан» благодаря подробному описанию репрессий У Цзэ-тянь в отношении представителей рода Ли и других политических оппонентов правительницы, упоминанию большего числа знамений, приведению более подробной информации о переводах чиновников на другие должности, многократным сообщениям о нападениях кочевых племён, сражениях с ними, а также подробному описанию титулов, которыми императрица одаривала своих почивших и живых родственников с целью повышения статуса рода У.

Фрагмент «Биографий императриц» «Новой книги [об эпохе] Тан», посвящённый У Цзэ-тянь, представляет собой упорядоченный по времени набор отдельных сюжетов, объединённых фигурой императрицы, изредка перемежающийся сведениями о назначениях и разжалованиях сановников, принятии императрицей новых титулов и т. п. В нём авторы хроник уделяют большее, чем в «Основных записях», внимание личностным характеристикам правительницы, благодаря которым ей удалось так быстро добиться успеха при дворе. Подробно освещена деятельность императрицы по дискредитации её политических и личных противников.

Во **втором параграфе** «Основные аспекты правления У Цзэ-тянь в “Старой книге [об эпохе] Тан” и “Новой книге [об эпохе] Тан”» анализируются направления деятельности У Цзэ-тянь, представлявшие особый интерес для конфуцианских учёных-историографов: репрессии в отношении рода Ли;

повышение статуса рода У; сведения о знаменьях; сведения о мятежах и восстаниях; сведения о взаимодействии с кочевыми племенами; мероприятия, направленные на популяризацию правителя, в том числе амнистии, «великие пиры», пожалования, частичное или полное освобождение от налогов некоторых районов, которое также можно отнести к экономическим факторам, и выдвижение талантливых чиновников, которое может быть интерпретировано и как фактор социальный. Отмечается, что политика императрицы, направленная на повышение своей популярности, в целом соответствует политике предыдущих правителей эпохи Тан, однако представлена в более концентрированном, «интенсивном» виде. Показывается, что описание правления У Цзэ-тянь имеет ряд черт, характерных для описания бытности регентом известной женщины-правительницы Китая – императрицы Люй.

В третьем параграфе «Истоки образа “плохого правителя” в “Старой книги [об эпохе] Тан” и “Новой книге [об эпохе] Тан”» говорится о соответствии образа У Цзэ-тянь, написанного создателями «нормативных историй», характерному для китайской историографии образу «плохого правителя». Рассматривается письмо знаменитого поэта и государственного деятеля эпохи Тан Ло Бинь-вана (626–?), содержащее осуждение деятельности У Цзэ-тянь; на его примере показывается, что отдельные элементы данного стереотипа использовались уже современниками правительницы, критично настроенными к ней.

Во второй и третьей главах были рассмотрены действия У Цзэ-тянь в идеологической сфере. Уникальность У Цзэ-тянь как политического деятеля заключается в её половой принадлежности в сочетании с занимаемой ею позицией императора. При этом легитимация происходила через идеологическую сферу, поэтому особый интерес представляет именно её отражение в источниках.

Глава вторая «Традиционные аспекты идеологической политики У Цзэ-тянь по данным нормативной историографии и других источников», сфокусирована на действиях У Цзэ-тянь, направленных на совершение характерных для древнего и имперского Китая государственных ритуалов, выстраивание аналогий между Западным Чжоу и основанном императрицей Великим Чжоу, проведение параллелей между У Цзэ-тянь и легендарными правителями древности.

Параграф первый «“Пресветлый зал” У Цзэ-тянь в нормативной историографии и синхронных источниках» посвящён истории возведения и использования правительницей одного из важнейших строений традиционного Китая – *Минтана*. Проанализированы упомянутые в обеих рассматриваемых

«нормативных историях» события, связанные с «Пресветлым залом». Отмечается, что в центре внимания авторов «Старой книги [об эпохе] Тан» находятся мероприятия, проведение которых было характерно для традиционного *Минтана*, тогда как для авторов «Новой книги [об эпохе] Тан» комплекс представлял собой лишь зримое воплощение эксцентричности У Цзэ-тянь. Рассматриваются сведения о «Пресветлом зале», содержащиеся в известных к настоящему времени синхронных правлению У Цзэ-тянь источниках; на основании этих данных определяется степень значимости «Пресветлого зала» для традиционной и буддийской составляющих легитимационных концепций У Цзэ-тянь.

Параграф второй, «Выстраивание У Цзэ-тянь параллелей между Западным Чжоу и Великим Чжоу», рассказывает об одном из столпов идеологической политики У Цзэ-тянь – конструировании соответствия между Западным Чжоу и основанной правительницей Великим Чжоу – и представлении этого аспекта в «нормативных историях». Проводится анализ синхронного документа «Шачжоуская песня-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу»; доказываемая, что упомянутая в хрониках попытка У Цзэ-тянь провести аналогии между собой и правителями Западного Чжоу Вэньваном и У-ваном действительно имела место.

Параграф третий «Не только Чжоу. Другие аспекты идеологической политики У Цзэ-тянь» говорит об инициативах правительницы, направленных на уподобление себя монархам легендарной древности. Подробно рассматриваются такие мероприятия, как введение новых форм иероглифов и проведение ритуалов *фэн-шань*, их значение для легитимационной деятельности У Цзэ-тянь.

Глава третья «Буддийские и даосские элементы идеологической политики У Цзэ-тянь по данным нормативной историографии и синхронных источников» направлена на выявление степени достоверности отражения в «нормативных историях» влияния буддизма и даосизма на идеологическую политику У Цзэ-тянь.

Параграф первый «Буддийская политика У Цзэ-тянь» говорит об основных составляющих идеологической политики У Цзэ-тянь, обосновывающих право правительницы на императорский престол в буддийских терминах. Подробно рассматриваются описанные в «нормативных историях» фальсификация «Сутры о великом облаке», провозглашение У Цзэ-тянь Майтрейей, распространение указанной сутры по Поднебесной, переход буддизма в разряд главенствующего государственного учения, использование буддийской терминологии в принятых У Цзэ-тянь титулах и последующий отказ от них, проведение мероприятий,

связанных с «[накоплением] заслуг [и] добродетелей» (*гун дэ 功德*), установление в *Минтане* драгоценностей буддийского вселенского правителя-чакравартина и др.

Проведён детальный анализ данных синхронных источников; показано, что эти данные подтверждают большинство фактов и дополняют наши представления об идеологических инициативах У Цзэ-тянь. Исключением является самая скандально известная из этих инициатив – объявление императрицы Майтреей. Выявлено, что некоторые аспекты деятельности У Цзэ-тянь остались не освещёнными авторами «нормативных историй» – например, проведение в комплексе «Пресветлого зала» буддийских церемоний. В то же время описание буддийской политики У Цзэ-тянь дало авторам хроник возможность дополнить образ «плохого правителя» новыми негативными чертами.

Параграф второй «Даосские ритуалы в идеологической политике У Цзэ-тянь» говорит об отсутствии в «нормативных историях» данных о даосских ритуалах, проводимых правительницей, тогда как синхронные источники позволяют нам убедиться в наличии такого компонента в структуре идеологической политики У Цзэ-тянь. Приводится информация об истоках и развитии даосского ритуала *тоулун*, получившего особую популярность в период правления У Цзэ-тянь. Рассказывается о единственном обнаруженном к настоящему времени артефакте, датируемом временем существования государства Великое Чжоу и имеющем непосредственное отношение к его основательнице, – о «Золотой табличке У Цзэ-тянь о снятии наказания», использованной в ходе проведения ритуала *тоулун* на горе Суншань в 700 г.

В **Заключении** обобщаются выводы, сделанные в ходе исследования:

1. Образ У Цзэ-тянь в хрониках содержит элементы существующего в китайской историографии стереотипа «плохого правителя» (пренебрежительное и оскорбительное отношение императрицы к министрам и чиновникам, благосклонность к льстецам, садизм, фаворитизм, стремление тратить огромные средства на возведение экстравагантных строений, пристрастие к «еретическим» религиозным практикам, неподобающее обращение с родственниками и др.), а также характерные черты образа одной из известных женщин-правительниц Китая – императрицы Люй, сходство с которой подчёркивается использованием единой формулировки для описания прихода императрицы к власти и некоторых сюжетных параллелей. Отдельные элементы этих образов были использованы в критике У Цзэ-тянь ещё её современниками и впоследствии легли в основу негативной составляющей характеристики правительницы, данной ей создателями «нормативных

историй». В целом наибольшее внимание создатели хроник уделяют таким событиям, как репрессии в отношении рода Ли; мероприятия, направленные на повышение статуса рода У; описание популистских мероприятий, проводимых императрицей; сведения о знаменьях; сведения об отношениях с кочевниками; сведения о проводимой У Цзэ-тянь политике по созданию лояльной к императрице прослойки чиновничества.

2. «Нормативные истории» содержат развёрнутые сведения о стремлении У Цзэ-тянь установить параллели между основанным ею Великим Чжоу и золотым веком в истории Китая – Западным Чжоу, а себя уподобить легендарным правителям древности. Примерами таких мероприятий могут быть возведение «Пресветлого зала», изменение календаря, попытка выстраивания генеалогического родства У Цзэ-тянь с правителями Западного Чжоу, переименование должностей по образцам Западного Чжоу, введение императрицей новых форм иероглифов, проведение ритуалов *фэн-шань*. Сведения, касающиеся подобных инициатив правительницы, находят подтверждение в данных археологии, эпиграфики, дуньхуанских документах. При этом документальные материалы свидетельствуют о желании У Цзэ-тянь сделать указанные аспекты составляющей своей идеологической политики, тогда как эпиграфические и археологические данные доказывают реальность воплощения идей правительницы на практике.

3. «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан» предоставляют нам неодинаковые сведения о деятельности императрицы, связанной с возведением и использованием комплекса *Минтан*. Авторы «Старой книги [об эпохе] Тан» подробно говорят о проведении в *Минтане* ряда мероприятий, соответствующих функционалу архетипического «Пресветлого зала» и служащих, согласно традиционным китайским представлениям, укреплению позиций монарха, демонстрации связи Неба и правителя, подтверждению следования последнего воле Неба. Создатели «Новой книги [об эпохе] Тан» воспринимают *Минтан* как пример экстравагантности императрицы, лишь изредка упоминая прецеденты проведения там традиционных церемоний, что должно было свидетельствовать об отсутствии у императрицы права использовать комплекс в его религиозно-политической функции. При этом данные синхронных источников подтверждают, что возведение *Минтана* и проведение там соответствующих ритуалов являлось значимой составляющей идеологической политики У Цзэ-тянь как в период, предшествующий её воцарению, так и на протяжении всего правления в качестве императора.

4. В соответствии с данными синхронных источников *Минтан* являлся центральным объектом двух составляющих идеологической политики У Цзэ-тянь – традиционной и буддийской. В годы правления У Цзэ-тянь *Минтан* превратился в своеобразную площадку для проведения буддийских ритуалов, что ярко продемонстрировало укрепление позиций этого учения. При этом вторая из этих составляющих практически не находит отражения в «нормативных историях». Это свидетельствует о том, что попытка У Цзэ-тянь превратить буддизм в столь же значимую составляющую государственных культов, что и традиционная идеология, оказалась успешной лишь на коротком промежутке времени, в целом же потерпела неудачу.

5. Обе рассматриваемые «нормативные истории» представляют подробную информацию о буддийской составляющей идеологической политики У Цзэ-тянь; эта информация, однако, является неполной и неточной. Из упомянутых в хрониках двух основных составляющих «буддийского» образа правительницы данными синхронных источников подтверждается лишь одна – представление себя буддийским правителем-*чакравартином*. Для подтверждения наличия другой составляющей – представления У Цзэ-тянь Майтрейей, а также принятия соответствующей титулатуры, – данных на настоящий момент недостаточно. Упоминание же о представлении правительницы «императором-бодхисаттвой» встречается лишь единожды и не даёт возможности предположить, о каком конкретно бодхисаттве идёт речь. Отсутствуют свидетельства о проведении буддийских церемоний; обращает на себя внимание некоторая карикатурность образа У Цзэ-тянь как буддийского правителя, являющаяся следствием негативного отношения учёных-конфуцианцев к этой иноземной религии. Однако именно упомянутые в хрониках буддийские мероприятия и в настоящее время являются основополагающими элементами восприятия образа У Цзэ-тянь, в том числе и в специальной литературе. Так, императрица считается в первую очередь правителем, покровительствовавшим буддизму и объявившим себя воплощением будды Майтрейи, другие же аспекты её легитимационной деятельности освещены гораздо менее подробно, что свидетельствует об устойчивости сформированного летописями стереотипа.

6. Неполнота освещения в хрониках идеологической политики У Цзэ-тянь проявилась и в отношении даосского учения. Летописцы не упоминают о прецедентах проведения У Цзэ-тянь даосских обрядов. В то же время данные синхронных источников свидетельствуют об очевидном интересе императрицы к даосизму, что стало особенно явным в последние годы правления У Цзэ-тянь. Изучение эпиграфических данных и других типов источников позволяет

сделать вывод о том, что даосские церемонии являлись важной составляющей системы государственных ритуалов Великого Чжоу.

Приложение 1 содержит указатель названий должностей, ведомств и титулов, встречающихся в тексте работы. Приложение 2 содержит указатель топонимов, встречающихся в тексте работы. Приложение 3 содержит указатель имён, встречающихся в тексте 6 *цзюаня* «Старой книги [об эпохе] Тан». В Приложении 4 приведён текст и полный комментированный перевод 6 *цзюаня* «Старой книги [об эпохе] Тан». Приложение 5 содержит перечень девизов правления в 683–707 гг. Приложение 6 содержит таблицы соответствия названий должностей чиновников до и после переименований 684–685 гг. В Приложении 7 приведён перечень титулов У Цзэ-тянь. В Приложении 8 содержится информация об усыпальнице У Цзэ-тянь и её супруга Ли Чжи – мавзолее Цяньлин. Приложение 9 содержит текст и полный комментированный перевод «Шачжоуской песни-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу».

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

В изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. Скрыпник Е. С. Мавзолей Цяньлин как исторический источник: время правления У Цзэ-тянь (624–705) и его восприятие современниками // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018. – Выпуск 6. – С. 35–46.

2. Скрыпник Е. С. Золотая табличка У Цзэ-тянь (624–705) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2020. – Выпуск 2. – С. 212–223.

3. Скрыпник Е. С. Минтан и Тянтан императрицы У Цзэ-тянь (624–705) // Ориенталистика. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 929–948.

В других изданиях:

4. Скрыпник Е. С. Рецензия на статью Е. С. Лепеховой "Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)" // Общество и государство в Китае. Т. XLIX. – Ч. 3. – С. 487–493. – М.: ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2019.

5. Скрыпник Е. С. «Шачжоуская песня-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу» как источник по правлению У Цзэ-тянь (624–705) // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и

Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева Кая. – СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт». – 2021. – Т. 1. – С. 320–321.